

Шан Фэй — восемнадцатилетний парень, в котором кипела кровь, свойственная молодежи его возраста. Хотя он жил в эпоху верховенства закона, это не могло унять молодежный задор, поэтому драки случались часто. Шан Фэй тоже числился среди тех, кого называли мелкими хулиганами. Пожалуй, это было похоже на хулиганов-ванчжу из времен Культурной революции, только без их широты размаха. В ту эпоху у полиции и государства уже не оставалось много сил на борьбу с драками, но сейчас всё было иначе. С быстрым развитием китайского общества и повышением уровня жизни люди перестали быть похожими на дикарей из прошлого. Все стали ценить мир и согласие не из страха, а от усталости. Ведь стоило вспыхнуть конфликту, как дело могло дойти до драки, а за ней последовало бы бесконечное транжирство денег. Простому народу с таким трудом удалось зажить нормальной жизнью и скопить немного свободных денег на улучшение быта — кто же захочет отдавать их чужим людям? Уж лучше стерпеть обиду самому. Но эта компания семнадцати-восемнадцатилетних подростков еще не понимала таких истин; возможно, люди просто рождались драчливыми животными, а может, дело было в пубертатном периоде. Драки происходили регулярно, однако никто из участников обычно не решался заходить слишком далеко — поучат друг друга уму-разуму, да и ладно. Абсолютное большинство потасовок среди мелких хулиганов происходило из-за девчонок или ради показухи. Во всяком случае, взрослым всё это казалось сущими пустяками. Шан Фэй тоже то и дело участвовал в драках и пользовался определенной известностью. Окружающие часто обращались к нему за помощью, и он никогда не отказывал друзьям, даже не требуя платы. Из-за этого отец читал ему немало нотаций. Отец относился к нему отлично и, казалось, никогда не бил — они общались как кореша. Батя лишь говорил ему: «Дрись поменьше, каждая драка влетает в копеечку. Сейчас тебе кажется, что между вами смертная вражда, а в будущем увидишься — и окажетесь лучшими братьями!» Шан Фэй хоть и соглашался, но совершенно не понимал смысла этих слов да и понимать не хотел.

Как-то раз в конце июля Шан Фэй проснулся в десять утра, побрел прямо к компьютеру и сонный включил его, после чего отправился в туалет по малой нужде. По правде говоря, это был обязательный ежедневный ритуал Шан Фэя. С тех пор как он бросил учебу, он целыми днями сидел дома, перебиваясь ролью бездельника. Сидел вот так уже полгода. Отец с матерью очень переживали, но наконец-то забрезчил конец мучениям: в сентябре начинался набор в профтехникум, и Шан Фэя можно было туда отправить. Пусть профтехникум — заведение не ахти какое, но всяко лучше, чем целыми днями торчать дома! Шан Фэй не то чтобы совсем не пытался найти работу, просто это оказалось слишком утомительно, и в конце концов он всё бросил.

Шан Фэй как раз резался в CS — в эту игру он мог играть бесконечно.

— Доклад командиру, узкоглазые звонят! — раздался телефонный звонок.

— Алло, — лениво ответил в трубку Шан Фэй.

— Фэй-цзы, это Вань Кай, — раздался на том конце голос Вань Кая. Вань Кай был бывшим одноклассником Шан Фэя.

— Знаю, какое дело, братух? — на словах Шан Фэй держался просто, но в душе думал: «Раз ищешь меня, значит, опять либо драться, либо жрать. Никаких путных дел от тебя не дождешься».

— Вечером занят? Если свободен, приходи помочь замесить одного типа! Какой-то шкет передо мной выпендривается! — заявил Вань Кай.

«Ну конечно, этот сопляк опять звать меня в драку», — подумал Шан Фэй, чувствуя, как у него от предвкушения зачесались руки. В прошлый раз такое было, кажется, месяц назад.

— Ладно, вы сегодня в пять пятьдесят освобождаетесь? — уточнил Шан Фэй.

Поскольку ему доводилось не раз бывать в походов в эту школу, он уже прекрасно изучил ее расписание.

— Точно, жди меня тогда у ворот! — бросил Вань Кай.

Положив трубку, Шан Фэй сделал два звонка верным друзьям. Никто бы не додумался ввязываться в такие дела в одиночку, ведь это означало бы просто получить тумаков. Затем он не спеша отправился в ванную умываться. Глядя на свое отражение в зеркале, Шан Фэй преисполнился самодовольства. Хотя, по правде говоря, это было чистой воды нарциссизм. Длинные волосы, рост метр шестьдесят семь, щуплое телосложение — никто бы не заподозрил в нем бойца. Он напряг бицепс: надо отдать должное, кое-какие мышцы все же имелись. Закончив умываться, он спустился вниз на встречу.

— Фэй-цзы, что стряслось? — спросил Ван Сюй, протягивая Шан Фэю сигарету.

Шан Фэй прикурил и ответил:

— Ван Кай сегодня собирается кого-то отмудохать.

— Твою мать! И почему у нас, братья, с тех пор как мы бросили школу, вечно столько проблем?! Хотя бы одно дело было личным! Ни единого! — выдохнув колечко дыма, произнес Ян Тянь.

Компания добралась до школьных ворот Вань Кая, и едва закончились занятия, как тот выскочил оттуда в сопровождении двух приятелей.

— Кай-цзы, в чем дело? — спросил Шан Фэй.

— Какой-то хрен передо мной выпендривался, обзывался! — злобно выпалил Вань Кай.

— Ого, и мы должны его отпиздить? — уточнил Шан Фэй.

— Желательно! — с радостью отозвался Вань Кай.

— Вот этот! — Вань Кай внезапно указал на рослого парня, который шел по противоположной стороне улицы в обнимку с девушкой.

Шан Фэй бросил сигаретный окурок и скомандовал:

— Погнали.

Остальные тут же бросились следом. Ян Тянь подскочил и в два счета схватил амбала за грудки. Тот был ростом не меньше метра восьмидесяти семи, в то время как самым высоким среди их шестерки был Ван Сюй — всего метр восемьдесят. В плане внушительности они уже проигрывали.

— Братишка, пойдика сюда, поговорить надо, — произнес Ян Тянь.

Амбал опешил, но тут же взвился:

— Чего еще?! Нельзя здесь сказать что ли?!

В его тоне сквозила спесь, видимо, из-за того, что рядом за происходящим наблюдала девушка.

Ян Тянь не успел и рта открыть, как раздался крик:

— Мать твою, чего разорался!

Сразу за этим последовал удар ребром ладони прямо в шею амбала. Шея — самое уязвимое место, ахиллесова пята. Шан Фэй дома немного занимался борьбой и знал, с чего следует начинать атаку. Голова амбала мотнулась вниз, дыхание перехватило. Разве же толпа упустила бы шанс дать ему передышку? Ван Сюй тут же врезал ногой, Ян Тянь добавил кулаком. Амбал рухнул на землю, и на него тут же посыпался град ударов руками и ногами. Шан Фэй подскочил и угодил ботинком прямо в подбородок амбалу, изо рта которого тут же брызнула кровь. Он уже занес ногу для нового удара, как вдруг посреди улицы завывала полицейская сирена — это девушка амбала успела вызвать полицию.

— Валим! — завопил Шан Фэй.

Все бросились врассыпную. Добежав до какого-то жилого двора, Шан Фэй, Ян Тянь и Вань Кай остановились, не в силах сделать больше ни шагу, и согнулись пополам, тяжело дыша.

— Черт побери, кто вызвал ментов?! — выругался Вань Кай.

— Ты свинья или кто?! Да ясное дело, его баба! — отрезал Ян Тянь.

— Точно, а где Ван Сюй?!

После подсказки Ян Тяня Шан Фэй только сейчас заметил, что исчез не только Ван Сюй, но и оба приятеля Вань Кая. Шан Фэй торопливо набрал номер Ван Сюя — абонент не абонент.

— Твою мать, неужто полиция повязала?! — в ужасе воскликнул Вань Кай.

— Да ну, Ван Сюй через такое уже проходил, всё нормально, наверное, случайно нажал кнопку выключения, — утешал себя Шан Фэй.

На самом деле он понятия не имел, что случилось с Ван Сюем, но сейчас было уже не до этого. Если оставаться на месте, могли схватить и их самих. Бежать!

Шан Фэй и остальные благополучно добрались по домам, но теперь у него на душе скребли кошки — предчувствие подсказывало, что случилась беда. Вечером телефон Ван Сюя по-прежнему был выключен. После ужина домашний телефон зазвонил. Мама подняла трубку, и ее лицо вмиг переменялось.

— Шан Фэй, где ты сегодня шляется?! — набросилась она на сына.

— Нигде! — ответил тот.

— Повтори-ка еще раз! — завопила мать.

— Чего стряслось? — подал голос сидевший за компьютером отец.

— Из полиции звонили, говорят, этот сопляк человека избил, велели притащить его в участок для допроса, — выпалила мать.

— Ну так пошли, — спокойно ответил отец и выключил компьютер. — Сынок, признайся честно, дрался?

— Дрался, — буркнул Шан Фэй.

Вскоре вся семья уже была в отделении полиции. Следствие не затянулось: драка оказалась обычным делом, так что стороны решили замять конфликт миром. Всего в стычке участвовало шестеро, с каждого потребовали по три тысячи юаней. Семье Шан Фэя тоже пришлось выложить деньги. Шан Фэй кипел от злости: семья жила небогато, а тут разом отдали такую сумму — о нормальной жизни в этом месяце можно было забыть. Он обвел взглядом сидевших в комнате и остановил озлобленный взгляд на отрешенном Ван Сюе.

— Это ты меня сдал?! — бросил Шан Фэй Ван Сюю.

— С чего бы? — отозвался тот. — Разве я такой человек?

— Твою мать! А кто тогда языком трепал?! Вань Кай и старик Янь были со мной, те двое дружков Вань Кая меня в глаза не знают! Оставался только ты! — взревел Шан Фэй.

— Да пошел ты! Шан Фэй, не борзей! Я сказал, что не сдавал, значит, не сдавал! Хватит тут со мной возиться! — закричал Ван Сюй.

— Ты нарываешься?

Тон Шан Фэя резко изменился, и окружающие сразу поняли, что сейчас дойдет до драки. Шан Фэй подскочил и вцепился Ван Сюю в воротник.

— Эй! Вы там чем заняты?! — рявкнул дежурный полицейский.

Шан Фэй поспешно отпустил Ван Сюя.

— Не устраивайте тут беспорядки! Это вам не улица! — прикрикнул страж порядка.

Вскоре компания покинула участок. Вернувшись домой, Шан Фэй хранил молчание. Теперь он на собственной шкуре прочувствовал, каково это — вляпаться в неприятности, и каково это — быть преданным. Ощущение было непередаваемым, куда более горьким, чем боль от неразделенной любви.

Три дня спустя за обеденным столом Шан Фэй внезапно произнес:

— Я иду в армию.

— Серьезно? — переспросил отец.

— Угу, — кивнул Шан Фэй.

— Не жалеешь? Там ведь тяжело! Сам же знаешь.

— Ничего, как раз сейчас идет призыв. Завтра подам заявление, — ровным голосом ответил Шан Фэй.

Мать попыталась что-то сказать, но отец бросил на нее взгляд, и она умолкла. Ночь прошла в тишине.

На следующий день он подал заявление, на четвертые сутки пришла повестка, а еще через три дня нужно было явиться к зданию военкомата и отправиться на службу. Эти три дня Шан Фэй потратил на то, чтобы устроить прощальные застолья для многочисленных друзей и одноклассников. Разумеется, Ван Сюя не позвали — Шан Фэй не давал вторых шансов тем, кто его предал.

— А Линь Юй придет? — спросил Шан Фэй.

— Сяо Фэй, мы изо всех сил старались, но ее не смогли найти, — со вздохом ответила Линь Юй.

Шан Фэй и Линь Юй были школьными товарищами. Возможно, из-за схожести имен Шан Фэй с самого начала обращал на Линь Юй особое внимание. Со временем они сблизились, и Линь Юй исподволь стала девушкой Шан Фэя. Это была первая любовь Шан Фэя: Линь Юй росла красивой, чистой и училась просто великолепно, поэтому после окончания средней школы они больше не виделись. Шан Фэй хоть и расстроился, но все же бросил:

— Ладно, проехали.

— Чего, до сих пор сохнешь по ней? — поддразнила Шан Фэя Линь Юй.

Их отношения были весьма необычными — нечто большее, чем просто дружба, но то, чему было не суждено перерасти в романтику. Так что подобный вопрос звучал вполне в ее духе.

— Ага, думаешь, это так просто забыть? Легко тебе говорить! Сама-то хоть раз любила, чтобы меня подкалывать? — Шан Фэй выразительно закатил глаза.

— Да потому я и не завожу парней, что с ними слишком много хлопот, — легкомысленно махнула рукой Линь Юй.

— Ой, да брось, просто тебя никто брать не хочет! Ты ж такая фурия, даже в горничные не годишься! — расхохотался Шан Фэй.

— Ах ты гад! Получи у меня! — с этими словами Линь Юй бросилась на Шан Фэя.

Они тут же принялись возиться — разумеется, в шутку. Они вечно так дурачились, так что окружающие уже не обращали внимания.

— Эй, да вы двое прямо парочка! — бросил Ян Тянь, обгладывая куриную лапку.

— Какая к черту парочка! — рывкнул Шан Фэй, поправляя растрепанные волосы, пока Линь Юй с покрасневшим лицом пряталась у него за спиной. — Ладно, давайте выпьем!

Шан Фэй поднял бокал.

— Выпьем за то, что теперь неизвестно, когда свидимся!

— Не мели чепуху, подумаешь, два года! Если к тому времени не вернешься, я сама соберу парней и приеду за тобой! — недовольно запротестовала Линь Юй.

По правде говоря, эти слова едва не стали пророческими — Шан Фэй тогда действительно чуть было не сгинул навсегда. Но когда Шан Фэй снова встретил Линь Юй, это обернулось трагедией, причем Линь Юй погибла от его собственной руки.

— Ха-ха, пить!

Компания подняла бокалы под шумные тосты — это была веселая бессонная ночь.

Три дня пролетели как одно мгновение. В мгновение ока настал день отъезда. У здания военкомата толпилось множество родителей, провожавших сыновей в армию; отовсюду доносились напутствия и прощальные слова. Мать заливалась горькими слезами, в то время как отец давал последние указания сыну:

— Веди себя там хорошо, если чего будет не хватать — пиши домой.

— Ладно вам, не переживайте, — с улыбкой ответил Шан Фэй. — Мам, хорош реветь, я же не насовсем пропадаю!

— Не умничай, ты — наша единственная надежда, попробуй только не вернуться! — всхлипнула мать.

В этот момент появилась Линь Юй.

— Скотина, уходишь и даже не предупредил! — подбежав, она набросилась на Шан Фэя и крепко обняла его.

Шан Фэй смутился, но всё же обнял ее в ответ. Линь Юй плакала, и ее слезы насквозь промочили его новую военную форму.

— Ладно, хватит сырость разводить, устроили тут похороны. Вот когда я подохну, тогда и будешь рыдать, я даже хоронить себя запрещать не стану, — попытался отшутиться Шан Фэй, одновременно вытирая Линь Юй слезы.

Та фыркнула сквозь слезы:

— Ты обязан вернуться! И писать мне письма! Каждые... нет, каждую неделю! — капризно потребовала она.

— Ладно-ладно, сестренка, больше я такого не выдержу... Что за день сегодня такой! — пробормотал Шан Фэй.

Родители Шан Фэя молча наблюдали за этой сценой, но вместо упреков лишь улыбались — они видели, что сын повзрослел, а Линь Юй — хорошая девушка, и было бы здорово...

— Новобранцы, по машинам! — зычно скомандовал офицер.

Шан Фэй мягко отстранил Линь Юй.

— Всё, я пошел. Береги себя, жди моего возвращения.

Он сам не понял, почему вдруг произнес эти слова. Линь Юй опешила, но когда пришла в себя, Шан Фэй уже сидел в кузове грузовика.

— Я буду ждать! — во всю мочь завосила она вслед.

Шан Фэй молча улыбнулся в ответ.

Всю дорогу Шан Фэй хранил молчание: это была его первая поездка так далеко от дома, да еще сразу на два года. Даже такой стойкий парень не мог не тосковать по родному очагу. Пока он предавался думам, машина прибыла на место — впрочем, ехать пришлось недолго, казарма оказалась совсем недалеко от Шэньяна. А дальше потянулись бесконечные хлопоты по распределению новобранцев по отделениям...

<http://bllate.org/book/21110/2142467>